

И. Д. Дамбыра

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОКАЛИЗМА КАА-ХЕМСКОГО ГОВОРА ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА¹

Тувинский язык – один из современных тюркских языков, на котором говорит коренное население Республики Тыва, входящей в состав Российской Федерации, а также на юге Красноярского края и в Монголии; другие его названия – урянхайский, сойонский, танну-тувинский, сойотский язык [Сат 1997: 384–393].

Тувинский литературный язык изучали многие отечественные и зарубежные лингвисты. Проблемам звукового строя тувинского языка уделяли внимание в своих работах М.А. Кастрен, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов, А.А. Пальмбах, Ф.Г. Исаков, Ш.Ч. Сат, З.Б. Чадамба, Д.А. Монгуш, А.М. Щербак, В.М. Надеяев, Б.И. Татаринцев, С.Ф. Сегленмей, К.А. Бичелдей, М.Б. Мартан-оол и другие лингвисты. Фонетика же диалектов и говоров мало исследована либо не исследована вообще. Каа-Хемский говор тувинского языка, занимающий промежуточное положение между южным и восточным диалектами, в фонетическом аспекте не изучался. Вместе с тем данные о крайне неоднородных звуковых системах тувинских диалектов и говоров чрезвычайно важны для восстановления истории тувинского языка, понимания его современного состояния и прогнозирования путей его дальнейшего развития.

Цель исследования – выявить состав гласных фонем в Каа-Хемском говоре тувинского языка, определить конститутивно-дифференциальные признаки единиц инвентаря аудио-визуальными методами с необходимой экспериментально-фонетической проверкой полученных результатов, определить систему гласных фонем говора и выявить её качественное своеобразие.

Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить гласные фонемы, реализующиеся в потоке речи; 2) определить их дистрибуцию; 3) выявить состав фонем; 4) дать артикуляторно-акустическое описание реализаций фонем на основании аудио-визуальных наблюдений; 5) проверить экспериментально-фонетическими методами: а) качественные и количественные характеристики фарингализованных гласных; б) условия и особенности проявления позиционной длительности

гласных в Каа-Хемском говоре тувинского языка; 6) выявить оппозиции, структурирующие систему Каа-Хемского вокализма; 7) определить специфику Каа-Хемской системы гласных на фоне тувинского литературного языка.

В работе применена комплексная лингвистическая методика, включающая метод дистрибутивного анализа с использованием правил выделения фонем Н.С. Трубецкого, метод минимальных пар или квазиомонимический анализ, а также экспериментально-фонетические методы компьютерной обработки звуков речи с использованием программ CoolEdit, Audioson, WinSecil. Кроме того, использовались и субъективные методы – аудиовизуальные наблюдения автора и показания информантов.

Результаты исследования вокализма Каа-Хемского говора тувинского языка свидетельствуют о следующем.

Анализ дистрибуции и особенностей комбинаторики выявленных в результате слухового восприятия 18 «чистых», то есть нефарингализованных и неназализованных, гласных звуков с применением правил выделения фонем Н.С. Трубецкого [Трубецкой 1960: 52–59.] и критериев дополнительной дистрибуции, контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования позволяют выделить в Каа-Хемском говоре следующие 16 гласных фонем, определяемых на слух как краткие (8 фонем) – а [a], ы [ɤ], о [o], у [u], э [e], и [i], [ɲ], ø [ø], ү [y] и соответствующие им долгие (также 8 фонем). При этом краткая фонема и [i] реализуется в мягкорядных словоформах) в кратких оттенках «ɲ» и «i», а долгая фонема ии [i:] – в долгих аллофонах «ɲ:» и «i:»; смешаннорядные «ɲ» и «ɲ:» употребляются после переднеязычных консонантов т «t» и д «d», после остальных согласных или в абсолютном начале слова используются переднерядные варианты «i» и «i:», например: ий «ij» 'склон', ис «is» 'след', киш «kiʃ» 'соболь', чиг «hiʃu» 'сырой', сирт «sirʔ» 'хирт' «xirt» 'звукоподражательное слова'; но диш «diʃ» 'зуб', тип «tiʃ» 'континент', дирт «diʃt» 'звукоподражательное слово'.

Правомерность выделения фонем подтверждается функционированием в языке большого числа квазиомонимов, различие семантики которых базируется лишь на противопоставлении анализируемых гласных. Краткие «чистые» фонемы противопоставлены друг другу в следующей цепочке квазиомонимов: ат «at» 'имя', ыт «ɤt» 'собака', от «ot» 'огонь', ут «ut» 'забывать', эт «et» 'имущество', ит «it» 'толкать', øт «øt» 'желчь', үт «yt» 'дыра'. Долгие «чистые» фонемы противопоставлены между собой в следующих цепочках квазиомонимов: аат «a:t» 'качать', ыыт «ɤ:t» 'шум', ээт «e:t» 'затон'; оор «o:ɣ» 'вор', уур «u:ɣ» 'может поднять', үүр «y:ɣ» 'долго'; каар «qa:ɣ» 'покидать', кээр «ke:ɣ» 'приходить', киир «ki:ɣ» 'приводи',

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российской академии наук (6-й конкурс-экспертиза проектов молодых ученых, грант № 391).

көөр «kø:r» 'смотреть'. Квазиомонимы на противопоставление кратких и долгих «чистых» гласных одинакового качества: **ас** «as» 'горноста́й' – **аас** «a:s» 'ро́т', **ак** «aq» 'бе́лый' – **аак** «a:q» 'упре́к', **ал** «al» 'бра́ть' – **аал** «a:l» 'сто́йбище', **ар** «ar» 'ху́деть' – **аар** «a:r» 'тя́желый'; **сын** «sɯ:n» 'хре́бет' – **сыын** «sɯ:n» 'ма́рал'; **ол** «ol» 'о́н, э́тот' – **оол** «o:l» 'ма́льчик', **ор** «or» 'рва́ть' – **оор** «o:r» 'во́р', **он** «on» 'де́сятъ' – **оон** «o:n» 'по́том', **оң** «oŋ» 'пра́вый, пра́вая сто́рона' – **ооң** «o:ŋ» 'е́го'; **сук** «suq» 'класть́ вну́ть че́го-ли́бо' – **суук** «su:q» 'жи́дкий'; **эр** «er» 'му́жчина, му́жской' – **ээр** «e:r» 'сги́бать, пово́рачивать'; **чир** «čir» 'отла́мывать' – **чиир** «čir:» 'куша́ть'; **хөр** «xø:r» 'отпира́тельство' – **хөөр** «xø:r» 'моги́ла', **өк** «øk» 'гло́тка, горта́нь' – **өөк** «ø:k» 'пугови́ца'; **үр** «yr» 'ду́ть, надува́ть' – **үүр** «y:r» 'до́лго, до́лгий', **дүн** «dɯ:n» 'но́чь' – **дүүн** «dɯ:n» 'вче́ра'.

В отличие от ряда тюркских языков Южной Сибири (например, онгудайского, чалканского, кумандинского диалектов алтайского языка), в Каа-Хемском говоре тувинского языка подсистема узких долгих гласных фонем полностью сформирована: она представлена четырьмя единицами, соответствующими четырем кратким узким фонемам.

Кроме «чистых» гласных, в Каа-Хемском говоре тувинского языка выделяются 8 фарингализованных гласных фонем: **аь** [a̠], **ыь** [ɯ̠], **оь** [o̠], **уь** [u̠], **эь** [e̠], **иь** [i̠], **гь** [g̠], **өь** [ø̠], **уь** [y̠], манифестируемых с сильно напряженной сжатой гортанью, что придает звучанию акустический эффект сдавленности. Правомерность выделения этих фонем подтверждается наличием пар квазиомонимов, в которых звуковые оболочки различаются лишь гласными – нефарингализованными или фарингализованными: **ат** «at» 'и́мя' – **аат** «a:t» 'кача́ть' – **аьт** «a̠:t» 'лоша́дь'; **эт** «et» 'иму́щество' – **ээт** «e:t» 'зато́н' – **эьт** «e̠:t» 'мясо́'; **ыт** «yt» 'посыла́ть' – **ыьт** «y̠:t» 'шум' – **ыт** «y̠:t» 'собака́'; **ди́с** «dɯ:s» 'на́низывать' – **ди́с** «dɯ:s̠» 'ко́шка' – **ди́с** «dɯ:s̠» 'звукопо́дражание'; **ду́ш** «dɯ:ʃ» 'со́н' – **ду́ш** «dɯ:ʃ̠» 'согласовыва́ть' – **ду́ш** «dɯ:ʃ̠» 'де́нь, полде́нь'; **от** «ot» 'о́гонь' – **оьт** «o̠:t» 'трава́'; **чөп** «čø:p» 'пра́вда' – **чөьп** «čø̠:p» 'гу́ша'; **чүк** «čy:k» 'сто́рона' – **чүьк** «čy̠:k» 'гру́з'.

Функционирование фарингализованных гласных в основах, оканчивающихся на согласный или на биконсонантное сочетание и невозможность появления фарингализации в основах, оканчивающихся на гласный, подтверждает точку зрения о взаимосвязи фарингализованных гласных с последующим консонантом.

Выделяемые рядом исследователей в тувинском литературном языке и его диалектах назализованные гласные фонемы в Каа-Хемском говоре не функционируют как самостоятельные единицы языка, хотя в речи старшего поколения факультативно проявляются на уровне аллофонов.

В Каа-Хемском говоре, как и в тувинском литературном языке [Бичелдей 1989], в многослоговых словоформах реализуется фарингальная гармония гласных: фарингализация, начинаясь с 1-го гласного основы, распространяется, как правило, на всю словоформу. В соответствии с закономерностями гармонии гласных, на дистрибуцию фарингализованных гласных в непервых слогах многослоговых словоформ накладываются определенные ограничения. Если в первых слогах могут употребляться все 8 фарингализованных гласных фонем: **аь** [a̠], **ыь** [ɯ̠], **оь** [o̠], **уь** [u̠], **эь** [e̠], **иь** [i̠], **гь** [g̠], **өь** [ø̠], **уь** [y̠], то во 2-м слоге широкие огубленные фарингализованные краткие [ø̠], [ø̠̠] и долгие [ø̠:], [ø̠̠:] не реализуются – как и «чистые» широкие огубленные. В 3-м слоге фарингализованных словоформ употребляются – в соответствии с законами сингармонизма – фарингализованные неогубленные широкие краткие и долгие гласные **а**, **аа**, **э**, **ээ** и только краткие узкие неогубленные гласные **ы** и **и**. Долгие узкие неогубленные фарингализованные в этой позиции невозможны. Огубленные же фарингализованные – как краткие, так и долгие, вообще не употребляются в 3-м слоге. Таким образом, в 3-м слоге действует запрет на употребление всех огубленных – как узких, так и широких – различной длительности, а также запрет на употребление долгих узких неогубленных; в позиции 3-го слога функционируют лишь 6 фарингализованных гласных: **а**, **э**, **ы**, **и**, **аа**, **ээ**.

Закону фарингальной гармонии гласных подчиняются не только гласные двуслоговых или многослоговых основ, но и гласные аффиксов. При этом в именных парадигмах фарингализация сохраняется во всех словоформах, в глагольных парадигмах исключение составляет форма 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения, в которой гласный дефарингализуется.

Хотя в относительном плане фарингализация в Каа-Хемском говоре значительно менее продуктивна, чем в литературном языке, функционирование фарингализованных гласных во многом определяет специфику фонетической системы и является живым продуктивным явлением, охватывающим не только исконную тюрко-монгольскую лексику, но и значительно более поздние русские заимствования. Это не совпадает с мнением А.М. Щербака о том, что позднее заимствование слова – ограничение для фарингализации [Щербак 1970: 44].

Проблемы фонетического освоения русских заимствований в тувинском языке подробно освещены в монографии Б.И. Татаринцева «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» [Татаринцев 1974]. Однако вопросы фарингализации в этой работе не затрагиваются, хотя появление фарингализации в монгольских заимствованиях подробно рассматривается Б.И. Татаринцевым в более поздней монографии

«Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» [Татарин-цев 1976: 89–102].

Вместе с тем изучение условий появления и особенностей функционирования фарингализации в русизмах может способствовать пониманию природы этого явления и в исконно тувинской лексике. Наша цель – попытаться выявить фонетический контекст, коррелирующий с фарингализацией русских заимствований.

Изучение материала свидетельствует о том, что фарингализации подвергаются *все русизмы*, независимо от фонетического контекста. При этом в заимствованиях из русского языка фарингализация начинается с ударных слогов прототипа: агент «aɣeːntʲ», агитпункт «aɣitpuːŋtʲ», аппарат «a:p:araːtʲ», вазелин «vazelinʲ», скрипка «skriːpqa», статистика «statiːstika». В соответствии с законами тувинской гармонии, гласные постударных слогов заимствуемой основы (штакетник «ʃtakeːtnik», социолог «sotsioːloq», экзаменатор «ekzamenaːtor») и гласные наращиваемых к основе тувинских постфиксов (студентилерден «studẽntilerden», аппаратгардан «a:p:araːtardan», агентилеривистиц «aɣeːntilerivistiŋ») также фарингализуются, хотя степень фарингализации последовательно ослабевает к концу словоформы и ее качество меняется: нисходяще-восходящее движение тона на ударном слоге (прототипа) сменяется ровным на постударных слогах. Таким образом, в отличие от полностью фарингализованных тюрко-монгольских лексем, в русских заимствованиях фарингализуется лишь правая часть словоформы, начинающаяся с ударного слога.

Исключения составляют однослоги, не имеющие в своей звуковой оболочке консонантных сочетаний: лак «laq», май «maj» (но метр «meːtr»), а также неоднослоговые слова с ударением на первом слоге: адрес «a:dres», мыло «mь:lo» – в них фарингализации не происходит. Иными словами, безударность 1-го слога русского прототипа – неперемное условие фарингализации, ударность 1-го слога – запрет на фарингализацию; в подтверждение можно привести слова очник и заочник: слово очник «oːhɕnik» с ударением на 1-м слоге – нефарингализованное, слово заочник «zaoːhɕnik» с ударением не на 1-м слоге – фарингализованное (начиная с ударного слога).

Поскольку в литературе появление фарингализации гласных связывается с утратой сильной напряженности неначальных согласных, мы прежде всего рассматривали качество и комбинаторику согласных в постударных слогах заимствований. Результаты анализа не дают прямых оснований для констатации указанной корреляции – фарингализация появляется как в словах, оканчивающихся комплексами согласных, так и в словах на единственный согласный или гласный.

Фарингализация русизмов с би- и триконсонантными финальными сочетаниями вариативна и социально обусловлена: если молодежь, для которой эти комплексы согласных под влиянием русского языка уже достаточно приемлемы, произносит эти слова с фарингализацией: километр «kilomeːtr», сентябрь «sentːaːbrʲ», документ «doqumeːntʲ», контракт «qontraːqtʲ», агитпункт «aɣitpuːŋtʲ», то пожилые люди разряжают непривычную для них комбинацию согласных эпентезой (биконсонанты тр «tr», кл «kl», бр «br», брь «brʲ», зм «zm», рм «rm», нр «nr»), йн «jn», кс «ks» и триконсонант стр «str») либо посттезой (биконсонанты нт, кт и триконсонант нкт «nkt» – все с финальным т «t»); произношение русизмов с эпентезой или эпитезой – нефарингализованное: километир «kilomeːtir», сентябыр «sentaːbьrʲ», документи «doqumeːnti», контракты «qontraːqtʲ», агитпункты «aɣitpuːntʲ». Данный факт может указывать на то, что в сознании пожилых тувинцев наличие комплекса согласных ассоциируется с необходимостью фарингализованного произношения гласных.

Если ударение в русизме приходится *не* на последний слог, то в слове функционируют как бы два ударения: ударный слог русского прототипа при фарингализованном произношении маркируется фарингализацией и полудолготой, при нефарингализованном – долготой гласного. Финальный же слог, на который приходится тувинское ударение, в любом случае маркируется повышением тона и экспирацией, например, слова с фарингализацией: зажигалка «zaziɕaːlqa», экзамен «ekzaːmen», слова без фарингализации: плитка «pliːtqa», розетка «razeːtqa».

Следующей задачей нашего исследования было проверить аудио-визуальные наблюдения объективными инструментальными методами; определить количественные и некоторые качественные характеристики кратких, долгих и фарингализованных гласных в корреляции с длительностью и качеством поствокальных консонантов. Материалом исследования послужили тройки квазиомонимов-моносиллабов, различие семантики которых базировалось на противопоставлении гласных либо по длительности, либо по наличию / отсутствию фарингализации. Экспериментально-фонетический материал получен при помощи компьютерных программ CoolEdit, AudioCon, WinCecil. Абсолютная длительность (АД) компонентов словоформ измерялась в миллисекундах (мс). Относительная длительность (ОД) определялась в процентах (%). При вычислении относительной длительности гласных (ОДГ) и относительной длительности согласных (ОДС) в каждой группе квазиомонимов за 100% принималась (соответственно) АД гласного или финального согласного словоформы с кратким гласным.

Как показали экспериментально-фонетические данные по моносиллабам со структурой VC, в группе квазиомонимов ат «at» 'имя' – аат «a:t» 'качать' – аът «aːt» 'конь' относительная длительность (ОД) долгого гласного а: составляет 409,5 %, а относительная длительность фарингализованного гласного а̣ – 422,6 % от длительности краткого гласного. При этом ОД ауслатного согласного t в словоформе с долгим гласным составляет 116,5 %, а в словоформе с фарингализованным гласным – 146,3 % от длительности согласного в словоформе с кратким гласным.

В группе квазиомонимов эт «et» 'имущество' – этт «e:t» 'затон' – эът «eːt» 'мясо' ОД гласного e: – 436,2 %, ОД фарингализованного ẹ – 412,5 %; ОДС t в словоформе с долгим гласным – 180,8 %, а с фарингализованным – 169,0 %.

В группе квазиомонимов ыт «yt» 'посылать' – ыыт «y:t» 'шум' – ыт «yːt» 'собака' ОД долгого гласного y: – 484,6 %, а фарингализованного ы̣ – 443,7 %; ОДС t в словоформе с долгим гласным – 133,3 %, а с фарингализованным – 186,8 %.

В группе квазиомонимов өк «øk» 'глотка' – өөк «ø:k» 'пуговица' – өк «øːk» (звукоподражание) ОД долгого гласного ø: составляет 382,3 %, а ОД фарингализованного гласного ø̣ – 355,9 %; ОД ауслатного согласного t в словоформе с долгим гласным – 183,1 %, а с фарингализованным – 213,4 %.

Рассмотрим словоформы-моносиллабы со слоговой структурой SVC. В группе квазиомонимов чаш «ħsaʃ» 'младенец' – чааш «ħsa:ʃ» 'спокойный' – чаш «ħsaːʃ» 'коса' ОД долгого гласного а: составляет 332,4 %, а ОД фарингализованного ʃ – 267,6 %. ОД финального согласного ʃ в словоформе с долгим гласным – 91,0 %, а с фарингализованным гласным – 94,8 %.

В группе квазиомонимов дес «des» 'убегай' – дээс «de:s» 'потрогать' – дес «deːs» 'кровь' ОД гласного e: – 305,4 %, ОД фарингализованного ẹ – 310,7 %; ОД финального s в слове с долгим гласным – 80,3 %, а с фарингализованным – 89,7 %.

В группе квазиомонимов кеш «keʃ» 'переходи' – кээш «ke:ʃ» 'приходя' – кеш «keːʃ» 'кожа' ОД долгого e: – 233,1 %, ОД фарингализованного ẹ – 212,0 %; ОД конечного ʃ в слове с долгим гласным – 71,5 %, а с фарингализованным – 78,6 %.

В группе квазиомонимов дис «dɨs» 'нанизывай' – диис «dɨ:s» 'кошка' – дис «dɨːs» (звукоподражание.) ОД долгого i: – 387,5 %, ОД фарингализованного ɨ̣ – 373,7 %; ОД s в слове с долгим гласным – 77,4 %, а с фарингализованным – 86,7 %.

В группе квазиомонимов душ «dʉʃ» 'сон' – дууш «dʉ:ʃ» 'согласовывать' – дуъш «dʉːʃ» 'полдень' ОД долгого y: – 462,1 %, ОД фарингализованного ʃ – 431,8 %. ОД ʃ в слове с долгим гласным – 80,0 %, а с фарингализованным – 92,8 %.

Таким образом, результаты экспериментально-фонетического анализа свидетельствуют о следующем. Краткие и долгие гласные четко противопоставлены по количеству; фарингализованные гласные в моносиллабах всегда реализуются как долгие. В моносиллабах-квазиомонимах типа VC и SVC финальные смычные и щелевые согласные имеют различные качественные и количественные характеристики, коррелирующие с параметрами препозитивных гласных. В словах типа VC с кратким гласным смычный финальный согласный – сильный взрывной сильнопридыхательный, например, ат «at» 'имя'; в словах с долгим гласным смычный финальный согласный – слабый с очень слабым взрывом, с тенденцией к имплозивности – аат «a:t» 'качать'; в словах с фарингализованным гласным смычный финальный согласный, как правило, слабый имплозивный – аът «aːt» 'лошадь'. Таким образом, в моносиллабах краткие гласные коррелируют с сильными финальными согласными, долгие – со слабыми, фарингализованные – со слабыми имплозивными.

Наши материалы могли бы быть подтверждением точки зрения на происхождение фарингализации, согласно которой фарингализованные гласные появились вследствие ослабления последующих (в нашем случае финальных) сильных согласных [Наделяев 1986: 53–64; Иллич-Свитыч 1963, № 6: 7–56; Татаринцев 1986: 153–155], но функционирование в ауслате основ типа VC сильного придыхательного согласного – ат 'имя' – вступает с ней в противоречие.

Что касается длительности смычных финальных согласных, то при сравнении финальных консонантов в каждой группе квазиомонимов смычные согласные в словах с краткими гласными – краткие, в словах с долгими гласными – долгие с тенденцией к долготнонеопределенности, а имплозивные согласные в словах с фарингализованными гласными – долготнонеопределенные. Щелевые же ауслатные согласные, напротив, в словах с краткими гласными – более долгие, чем в словах с фарингализованными и долгими гласными.

При рассмотрении вопроса об акустических коррелятах фарингализованных гласных установлено, что способ распределения интенсивности в пределах фонации гласного обусловлен консонантным окружением, следовательно, различение гласных по интенсивности нерелевантно.

Анализ параметров частоты основного тона (ЧОТ) свидетельствует о том, что в моносиллабах типа VC с краткими гласными зафиксировано рез-

ковосходящее движение основного тона (ОТ). В словоформах с долгими гласными – нисходящее плавновосходящее движение ОТ. В словоформах с фарингализованными гласными на огибающей кривой ОТ фиксируются три ступени: 1-я – резконисходящее движение ОТ, 2-я ступень – плавно-нисходящее движение ОТ, 3-я ступень – резковосходящее движение ОТ. При этом если характер движения огибающей кривой частоты основного тона на кратких и долгих гласных может видоизменяться в зависимости от слоговой структуры словоформы, то контур движения ЧОТ фарингализованного гласного остается неизменным. В среднем понижение ЧОТ на 1-м шаге фарингализованного гласного составляет большую секунду, на 2-м шаге – незначительное понижение ЧОТ составляет 1 ступень или малую секунду; повышение ЧОТ на 3-м шаге фарингализованного гласного составляет 4 ступени, то есть большую терцию. Заканчивается фонация гласного всегда на более высоком уровне ОТ, чем начинается – как правило, на 1 ступень или на малую секунду выше. Крутизна падения ЧОТ на 1-м шаге фарингализованного гласного составляет в среднем 35 ступеней в секунду, на 2-м шаге – лишь 9 ступеней в секунду, а крутизна подъема на 3-м шаге фарингализованного гласного составляет в среднем 28 ступеней в секунду.

Таким образом, рассмотрев вопрос об акустических коррелятах фарингализованных гласных, можно сделать вывод о релевантности для фарингализованных гласных 3-х ступенчатого контура ЧОТ: резконисходящий–плавнонисходящий–резковосходящий.

Сравнивая наши результаты с исследованием кетских гласных Б.Б. Феера [Феер 1998], можно отметить, что в тувинских моносиллабах и в первых слогах полисиллабов фарингализованные гласные напоминают кетские конечнотолчковые, в непервых слогах полисиллабов – кетские однофазовые равнофарингализованные. Как известно, некоторые исследователи [Вернер 1972, № 5: 17–24] связывают тувинские фарингализованные гласные с кетскими тонами.

В Каа-Хемском говоре тувинского языка – как и в других тюркских языках Южной Сибири – происходит позиционное удлинение широких гласных в открытом слоге перед слогом с узкими гласными.

По характеру реализации этого явления Каа-Хемский говор ближе северным диалектам Алтая [Селютина 1998] и шорскому языку [Шавлова 1986: 32–33], нежели хакасскому [Боргояков 1966: 81–98]. Проявляется это в следующем: 1) удлинение происходит не только в первом слоге, как в хакасском, но и в непервых слогах, как, например, в шорском или в кумандинском; 2) в непервых слогах удлинение происходит не только перед согласным ɣ, г, как в хакасском, но и перед всеми шумными звонкими и ма-

лошумными; 3) широкие гласные удлиняются перед всеми узкими гласными, в то время как в хакасском – только перед ы и і.

Экспериментальные данные подтверждают аудио-визуальные наблюдения: в бисиллабах и полисиллабах с качественно неоднородной вокальной осью происходит существенное фонематическое удлинение широкого гласного открытого слога, непосредственно предшествующего слогу с узким гласным: относительная длительность широких гласных составляет от 185,7 % до 551,0 % длительности следующего узкого гласного. Степень удлинения обусловлена характером слоговой структуры словоформы.

Итак, результаты аудио-визуальных наблюдений и экспериментально-фонетического анализа гласных Каа-Хемского говора тувинского языка позволили установить систему вокализма из 24 единиц, структурируемую качественными оппозициями по параметрам основной артикуляции – степень раствора рта (широкие / узкие), движение языка по горизонтали (переднерядные и центральнозаднерядные), а также по наличию / отсутствию дополнительных артикуляций – участие / неучастие губ (огубленные / неогубленные), участие / неучастие в артикуляции глоточной полости (фарингализованные / нефарингализованные гласные). Системообразующими являются также и квантитативные характеристики гласных (краткость / долготы).

Сопоставление результатов нашего исследования с данными по тувинскому литературному языку позволяет отметить как определенные сходства в составе и системах гласных фонем, так и специфические черты. В тувинском литературном языке различные исследователи выделяют либо 24 фонемы – чистые краткие (8 единиц), чистые долгие (8 единиц) и фарингализованные (8 единиц), либо 32 фонемы, добавляя 8 назализованных долгих фонем. В Каа-Хемском говоре функционируют 24 вокальные фонемы; назализованных фонем нет. Таким образом, как в литературном языке, так и в Каа-Хемском говоре фарингализация является одним из признаков, структурирующих систему. Если считать назализацию в тувинском литературном языке фонематическим признаком, то Каа-Хемский говор отличается отсутствием оппозиции назализованных-неназализованных гласных.

Фарингализация гласных в Каа-Хемском говоре является гораздо менее распространенным явлением, чем в тувинском литературном языке: соотношение фарингализованных словоформ составляет 1:10.

Если в литературном языке все фарингализованные гласные трактуются как долгие, то в Каа-Хемском говоре – по нашим предварительным наблюдениям – в непервых слогах полисиллабов могут реализоваться как крат-

кие, так и долгие фарингализованные гласные. Однако это наблюдение нуждается в дальнейшей экспериментально-фонетической проверке.

Как и в тувинском литературном языке, в Каа-Хемском говоре отмечается фарингальная гармония гласных; принципы её реализации в говоре и в литературном языке в общем сходные: если 1-й гласный словоформы фарингализуется, то все следующие гласные также подвергаются фарингализации; фарингализация распространяется и на все аффиксы за исключением форм 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения.

Как и в литературном языке, в говоре подвергаются фарингализации и русские заимствования. Но, в отличие от литературного языка, в Каа-Хемском говоре фарингализуются все русизмы, за исключением однослогов, не имеющих в своей звуковой оболочке консонантных сочетаний, а также однослоговых слов с ударением на 1-м слоге. Отмечаются отличия и в локализации фарингализации: если в нормированном языке русизмы фарингализуются от начала до конца словоформы, то есть так же, как исконно тувинские слова, то в Каа-Хемском говоре в русизмах фарингализация начинается с ударных слогов прототипов; все гласные постударных слогов также фарингализуются.

Проблема позиционной длительности гласных в тувинском литературном языке не рассматривалась, но наше исследование показало, с одной стороны, сходство Каа-Хемского говора с близкородственными шорским языком и кумандинским диалектом алтайского языка, с другой стороны, отличие от хакасского языка и онгудайского говора алтайского языка.

Если в тувинском литературном языке сильные придыхательные согласные реализуются только в начале слова, то в Каа-Хемском говоре в конце моносиллабов с кратким гласным также отмечается сильный придыхательный согласный; изучение специфики корреляции гласных и согласных в звуковой цепи полисиллабов – предмет дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

Бичелдей К. А. Гласные тувинского языка в потоке речи. Ч. I, II. – Кызыл, 1989.

Боргояков М. И. Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Вып. XII. – Абакан, 1966. С. 81–98.

Вернер Г. К. Проблема происхождения фарингализации в тувинском и тофаларском языках // Советская тюркология, 1972, № 5. – Новосибирск. С. 17–24.

Наделяев В. М. У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии. – Кызыл, 1986. С. 53–64.

Иллич-Свитыч В. М. Алтайские дентальные: t, d, ð // Вопросы языкознания, 1963, № 6. С. 37–56.

Сат Ш. Ч. Тувинский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997.

Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск, 1998.

Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. – Кызыл, 1976.

Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. – Кызыл, 1974.

Татаринцев Б. И. К вопросу о соответствиях типа “фарингализация – первичная долгота” // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. – Новосибирск, 1986. С. 153–155.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – М., 1960.

Феер Б. Б. Акустические характеристики гласных кетского языка (пакулихинский говор). – Новосибирск, 1998.

Шавлова Н. В. Длительность гласного основы в шорских дисиллабах // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. – Новосибирск, 1986. С. 32–33.

Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л., 1970.

Список условных обозначений

V	гласный
C	согласный
АД	абсолютная длительность
ОД	относительная длительность
ОТ	основной тон
ОДГ	относительная длительность гласного
ОДС	относительная длительность согласного
ЧОТ	частота основного тона
ед. ч.	единственное число
л.	лицо